

К 100-летию Дома ученых им. М. Горького РАН

**Ирина Ильинична Елисеева^{а)},
Наталья Алексеевна Малышева^{б)}**

^{а)} Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия;

^{б)} Санкт-Петербургский союз краеведов, г. Санкт-Петербург, Россия

В статье кратко рассказано о создании, особенностях функционирования и направлениях деятельности в отдельные периоды отечественной истории Дома ученых имени М. Горького – первого Дома ученых в нашей стране, столетний юбилей которого в начале этого года отмечался российской научно-педагогической общественностью. Подчеркнута социальная функция деятельности Дома ученых, значимость которой особенно проявлялась в трудные для страны периоды истории.

Обозначена роль Дома ученых как центра межпрофессионального общения и воспроизводства научных кадров. В 1932 г. Дому ученых присвоено имя М. Горького, в 1937 г. Дом ученых был передан в ведение Академии наук СССР. В этот же период стали формироваться научные секции, проводились научные конференции, активизировалась культурно-просветительская работа. Отмечены особенности функционирования Дома ученых в предвоенный период, в годы Великой Отечественной войны и первые нелегкие послевоенные годы.

Сделан акцент на содержании деятельности Дома ученых имени М. Горького со второй половины 1950-х годов, когда все более полно раскрывалась его функция как центра междисциплинарного научного общения. Принципиальным шагом в этом направлении явилось создание в 1956 г. секции кибернетики Дома ученых, руководство которой на первых порах принял на себя Нобелевский лауреат Л.В. Канторович (1912–1986). Затем более тридцати лет работой секции руководил профессор Л.П. Крайзмер (1912–2002). Немного раньше секции кибернетики, в 1953–1954 гг. была создана секция экономики и статистики Дома ученых (в настоящее время – секция социально-экономических проблем и статистики). Характеристика этапов деятельности секции социально-экономических проблем и статистики Дома ученых имени М. Горького представлена в статье И.И. Елисеевой и А.Л. Дмитриева, опубликованной в журнале «Вопросы статистики» (2018, № 8, с. 52–65).

Ключевые слова: история научно-общественных организаций России, Дом ученых, Дом ученых имени М. Горького, научное общение, секция Дома ученых, научно-просветительская деятельность.

JEL: A12, B00, B24, C10.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-6-114-121>.

Для цитирования: Елисеева И.И., Малышева Н.А. К 100-летию Дома ученых им. М. Горького РАН. Вопросы статистики. 2020;27(6):114–121.

The 100th Anniversary of the Gorky House of Scientists of RAS

**Irina I. Eliseeva^{a)},
Natalia A. Malysheva^{b)}**

^{a)} Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia;

^{b)} Saint-Petersburg Union of Local Historians, Saint-Petersburg, Russia

The article briefly describes the establishment, functioning and activities in selected periods of the national history of the Gorky House of Scientists – the first House of Scientists in our country. Russian scientific and pedagogical community celebrated its centenary at the beginning of this year. The authors emphasize the social function of the House of Scientists activities. Their significance historically had been most pronounced during the hardest times for our country.

The paper determines the role of the House of Scientists as a center for interprofessional communication and reproduction of researchers. In 1932 the House of Scientists was named after M. Gorky. In 1937 it was placed under the USSR Academy of Sciences. In the same period, scientific sections began to form, scientific conferences were held, and cultural and educational work intensified. The features of functioning of the House of Scientists in the pre-war period, during the Great Patriotic War and in the first arduous post-war years are highlighted.

The authors focus on activities of the Gorky House of Scientists starting from the second half of the 1950s when its function as a center for interdisciplinary scientific communication became more and more pronounced. A fundamental step in this direction was the creation in 1956 of the cybernetics section at the House of Scientists, the leadership of which was initially assumed by the Nobel laureate L.V. Kantorovich (1912-1986). Then, for more than thirty years, the work of the section was led by Professor L.P. Kraizmer (1912-2002). Shortly before the section of cybernetics, in 1953-1954, the section of economics and statistics at the House of Scientists was created (currently - the section of socio-economic problems and statistics). Milestones for the section of socio-economic problems and statistics of the Gorky House of Scientists are outlined in the article by I.I. Eliseeva and A.L. Dmitriev, published in the journal "Voprosy statistiki" (2018, No. 8, pp. 52-65).

Keywords: history of scientific and public organizations of Russia, House of Scientists, Gorky House of Scientists, scientific communication, section of the House of Scientists, scientific and educational activities.

JEL: A12, B00, B24, C10.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-6-114-121>.

For citation: Eliseeva I.I., Malysheva N.A. The 100th Anniversary of the Gorky House of Scientists of RAS. *Voprosy Statistiki*. 2020;27(6):114-121. (In Russ.)

Предыстория. Создание КУБУ

В начале этого года, 31 января, первый в России Дом ученых, размещающийся в Санкт-Петербурге на Дворцовой набережной, дом 26, отметил свое 100-летие. Все это время Дом ученых работал и продолжает работать в бывшем дворце Великого князя Владимира Александровича Романова, сына императора Александра II.

Жизнь Дома ученых началась в трудное время послереволюционной разрухи и голода. Герберт Уэллс, посетивший Петроград в сентябре-октябре 1920 г., писал: «Для литературы и науки катастрофа 1917-1918 гг. была подавляющей. На ученых советское правительство вначале обращало так же мало внимания, как и Французская революция, которая «не нуждалась в химиках». Этот класс работников поэтому был приведен в состояние величайшей нужды и бедствия» [1, с. 34]. Россия жила в блокаде, организованной Антантой, разгоралась Гражданская война. Железнодорожный транспорт почти бездействовал, подвоз продуктов в Петроград практически прекратился. В мае 1918 г. Петроградским Советом было принято постановление о классовом пайке, согласно которому все жители города были разделены на четыре категории. Паек первой категории (А) полагался рабочим, тогда как ученым был определен паек третьей категории (В). Об этом пайке историк, член-корреспондент АН Н.И. Кареев писал: «Хлеб выдавался только по карточкам в небольшом количестве, доходившем иногда до одной четверти или даже восьмушки фунта в сутки, а не то вместо хлеба отпускался овес, который приходилось парить и дважды

пропускать через мясорубку, чтобы делать из него нечто вроде каши» [2, с. 272]. Но и паек первой категории, по расчетам С.Г. Струмилина, составлял по калорийности лишь 20% от необходимого для поддержания жизни [3, с. 111]. В мае А.М. Горький обратился в Наркомпрос к А.В. Луначарскому, заявляя о «желании всеми силами способствовать сближению научного мира с советской властью и установлению с нею постоянных сношений» [4, с. 75]. За этим обращением в сентябре 1918 г. последовало обращение правления Российской академии наук в Наркомпрос. Первым, весьма скромным ответом советского правительства стало выделение 100 красноармейских пайков для ученых Петрограда, что было ничтожно мало для столь крупного научного центра. Ученые умирали от истощения и вызванных им болезней.

Центральной фигурой в переговорах с властью выступал А.М. Горький. Благодаря его личной переписке с В.И. Лениным 23 декабря 1919 г. Совнарком принял декрет, который устанавливал для деятелей науки специальный усиленный (академический) продовольственный паек: муки - 35 фунтов, крупы - 12, гороха - 6, мяса - 15, рыбы - 5, жиров - 4, сахара - 2,5, чая или кофе - 0,5, соли - 2, мыла - 1, табака - 3/4 фунта, спичек - 5 коробок. Период, на который устанавливался академический паек, а также его регулярность, не определялись. Первоначально было выделено 500 пайков: по 250 на Москву и Петроград [5, с. 5 и 6]. Для проведения в жизнь Декрета Совнаркома от 23 декабря 1919 г. Исполком Петросовета принял постановление о создании Петроградской комиссии по улучшению быта ученых - ПЕТРОКУБУ. В ее состав вошли: председатель - А.М. Горький,

товарищи председателя - академики С.Ф. Ольденбург и А.Е. Ферсман, а также профессора А.Л. Апатов, И.И. Манухин, А.П. Пинкевич, В.Н. Тонков, П.С. Осадчий, В.М. Шимкевич. В комиссию также вошли представители Наркомпроса З.Г. Гринберг и М.П. Кристи, Наркомпрода - А.Е. Бадаев, М.Ф. Андреева и др. Решение о создании комиссии было опубликовано 13 января 1920 г. в газете «Петроградская правда». Так была создана Петроградская комиссия по улучшению быта ученых, сохранившая для науки тысячи жизней.

Нобелевский лауреат, академик И.П. Павлов в 1920 г. в интервью писателю-публицисту Б.Ф. Соколову рассказывал: «Два года мы, ученые, были париями Советского правительства. Мы не получали пайков, кроме карточки В. <...> Наш оклад был ниже голодной нормы. Нас арестовывали, но мы терпели и молчали. И молча умирали. За два с половиной года существования советского строя умерло 40% профессуры и врачей. В моем распоряжении списки умерших, полученные мною из Дома ученых и Дома литераторов» [6, с. 2].

Однако и в таких невыносимых условиях петроградские ученые продолжали научную работу. В 1918 г. профессор В.П. Семенов-Тянь-Шанский отправил в Москву в журнал «Статистический вестник» статью «О нужной нам организации государственной статистики», так как незадолго до этого, пытаясь спасти от уничтожения разрабатываемые его группой статистические материалы, он получил от одного из помощников председателя Петросовета Г.Е. Зиновьева категорический ответ: «Нам буржуазная статистика не нужна» [7, с. 20 и 21].

Создание Дома ученых

Как уже отмечалось, согласно Декрету, петроградским ученым было выделено 250 пайков, при том, что по сведениям «Красной газеты» «лиц, занимающихся научной деятельностью, числится в данное время в Петрограде около 4000» [8, с. 3]. В связи с этим уже на следующий день после объявления о создании КУБУ на квартире А.М. Горького в присутствии А.В. Луначарского состоялось первое заседание КУБУ, на котором было решено ходатайствовать перед Правительством об увеличении количества пайков до 1800.

Постепенно ПетроКУБУ становилась значимым центром притяжения научных работников и

литераторов. «Красная газета» от 15 января 1920 г. сообщала: «Комиссия решила <...> устроить в быв. дворце Владимира Александровича «дом ученых». В одном из флигелей, выходящих на бывшую Миллионную улицу, будут отапливаться и освещаться некоторые залы, в которых ученые будут иметь возможность заниматься своими работами» [8, с. 3]. Официальное открытие Дома ученых состоялось 31 января 1920 г. Дом ученых был создан как клуб ученых при КУБУ. Тогда же в интервью писателю-публицисту Б.Ф. Соколову А.М. Горький рассказывал: «Сейчас я посвящаю себя всецело Дому ученых и улучшению быта ученых. <...> Никогда ни в одной стране, ни при одной революции не было такого тяжелого положения, как то, в котором сейчас пребывает российская наука и русские ученые. <...> Я защищаю всеми силами русскую науку и русских ученых от большевиков. <...> В Москве в тюрьме просидел целый год по одному только подозрению прекрасный хирург Николай Воскресенский. К сожалению, я бессилён добиться его освобождения. Чрезвычайная комиссия сильнее меня. И тем не менее работать с Советским правительством необходимо» [9, с. 3].

Главной задачей КУБУ на тот момент было снабжение ученых продовольственными пайками. Академический паек «по сравнению с тем, что получалось по карточкам, был «райским» [7, с. 58]. «Только раз нас почему-то угостили одним лавровым листом, перцем и желатином. После этого говорили, что ученых «увенчали лаврами» <...> Комиссия по улучшению быта ученых была настоящей благотельницей», - вспоминал географ-статистик, профессор В.П. Семенов-Тянь-Шанский [7, с. 58].

В августе 1920 г. Горький отправил письмо с призывом о помощи Герберту Уэлсу, сообщив что в Петрограде «прошлой зимой процент смертности среди ученых был ужасен - умерло около 70 человек... Если бы Вы взяли помочь пережить им суровую зиму, это было бы замечательно» [10, с. 109]. Знаменитый писатель, приехав в Петроград осенью 1920 г., был потрясен увиденным: умирающие от истощения ученые обсуждают проект созыва международной конференции! Особенно Уэлса поразило, что ученые страдают не столько от холода и голода, сколько от научной изоляции. Они могли не есть, но не могли не работать. «Одним из самых необычных моих впечатлений в России была встреча в Доме ученых с некоторыми

крупнейшими представителями русской науки, изнуренными заботой и лишениями. Я видел там востоковеда Ольденбурга, геолога Карпинского, лауреата Нобелевской премии Павлова <...> и других всемирно известных ученых. Они задали мне великое множество вопросов о последних достижениях науки за пределами России. <...> Наша блокада отрезала русских ученых от иностранной научной литературы. У них нет новой аппаратуры, не хватает писчей бумаги, лаборатории не отапливаются. Удивительно, что они вообще что-то делают. И все же они успешно работают; Павлов проводит поразительные по своему размаху и виртуозности исследования высшей нервной деятельности животных; Манухин, говорят, разработал эффективный метод лечения туберкулеза, даже в последней стадии, и т. д.», - написал Уэллс в главе «Потоп и спасательные станции» книги «Россия во мгле» [1, с. 328]. Герберту Уэллсу удалось прорвать научную блокаду Петрограда: он привез из России в Лондон список необходимых книг и научных журналов, составленный петроградскими учеными, а также работы И.И. Манухина о лечении туберкулеза для публикации их в Англии. В книге очерков «Россия во мгле» Уэллс сообщал: «...согласие большевистского правительства и нашего собственного на это духовное снабжение России уже получено, и я надеюсь, что в ближайшее время партия книг будет отправлена этим людям, которые так долго были отрезаны от интеллектуальной жизни мира» [1, с. 329].

Действительно, уже зимой 1920-1921 гг. в Петроград из Англии стали приходить посылки с книгами. Горький вместе с Уэллсом сумели организовать продовольственную и материальную поддержку петроградским ученым и из других европейских стран. Большую помощь оказывали фонды помощи русским ученым, созданные в Финляндии, Эстонии, Германии, США, а затем и в Чехословакии [11, с. 44].

КУБУ занималась не только материальным снабжением петроградских ученых, но и охраной их имущественных и жилищных прав. А.М. Горький постоянно обращался в Петросовет и к его председателю Г.Е. Зиновьеву с просьбами о выдаче охранных грамот на личные библиотеки ученых и на занимаемые ими квартиры. Квар-

тира любого ученого или литератора не была застрахована от уплотнения и подселения в нее посторонних людей. Как известно, балтийских матросов подселяли и в квартиру к А.А. Блоку, и в Дом академиков к Директору музея антропологии и этнографии академику Е.Ф. Карскому. В архиве КУБУ хранится ходатайство с просьбой оградить от уплотнения квартиру профессора В.И. Шарого, председателя одной из комиссий Института экономических исследований, в прошлом редактора «Статистического ежегодника»^{1, 2}.

КУБУ

Исх. № 672 от 28 июня 1920 г.

В Центральный жилищный отдел

Профессор Виктор Иванович Шарый обратился в Комиссию по улучшению быта ученых с ходатайством о принятии мер к освобождению его квартиры по Таврической ул. д. № 19, кв. 8 от вселения в нее посторонних людей.

По поручению Центрального географического музея и Комиссии по изучению естественных производительных сил профессор Шарый в своей квартире производит ряд статистико-экономических работ, требующих на месте, под непосредственным его наблюдением и руководством разного рода цифровых выборок, подсчетов и проч. Между тем Жилищный отдел Смольнинского района имеет в виду уплотнение означенной квартиры, что не только грозило бы целостности библиотеки и разного рода необходимых для работ статистических материалов, имеющихся в его распоряжении, но сделало бы невозможной и самую работу, так как переноска книг и материалов в другое помещение, а тем более другой район, при нынешних средствах сообщения и общих условиях работы, сделало бы последнюю совершенно для него невозможной.

Ввиду изложенного, Комиссия по улучшению быта ученых поддерживает ходатайство проф. В.И. Шарого и со своей стороны просит Центральный жилищный отдел сделать распоряжение о неуплотнении квартиры просителя.

Председатель Комиссии
Управляющий делами

В 1920 г. у КУБУ появился свой печатный орган - журнал «Наука и ее работники». До 1923 г. успели выйти 12 номеров. В 1922 г. председатель Петросовета Г.Е. Зиновьев сообщил в Москву, что в Петрограде различные группы интеллигенции начинают основывать журналы и общества и что

¹ ЦГА. Ф. 2995. Оп. 1, Д. 61, л. 145 - 145об.

² «Статистический ежегодник России» издавался с 1912 г. как правопреемник издания «Ежегодник России» (издавался с 1905 г.), до того - «Статистический временник Российской империи» (издавался с 1866 г.).

со временем они смогут представлять значительную силу. Вскоре журнал «Наука и ее работники» в числе других был закрыт. Сдвоенный № 3-4 за 1922 г. вышел в 1923 г. с припиской «Настоящий номер сдан редакцией в типографию 15 октября 1922 г., выпущен из типографии по обстоятельствам, от редакции и типографии не зависящим, 15 апреля 1923 г.» [12, обложка].

Власти и цензура не щадили и научных работ петроградских ученых. Социолог П.А. Сорокин вспоминал: «В мае 1922 г. я приступил к изданию книги «Влияние голода на человеческое поведение, социальную жизнь и организацию общества». Еще до публикации многие параграфы и даже целые главы были вырезаны цензурой» [13, с. 140]. Из книги были выброшены все статистические данные, которые могли быть, по выражению Салтыкова-Щедрина, «истолкованы в смысле укора настоящему» [13, с. 290].

Несмотря на сложные отношения с властью КУБУ продолжала работу. Была создана лекторская комиссия для чтения просветительских общедоступных лекций, как в Доме ученых, так и в сторонних организациях. Для чтения этих лекций приглашались известные ученые. Так, И.П. Павлов выступил с лекцией «О новейших данных в области физиологии мозга», Б.И. Слобцов сделал доклад на тему «Питание и умственный труд», а затем прочитал лекцию по не менее актуальному вопросу: «Мечты и действительность в области питания». Тогда же было положено начало секционным собраниям. На заседании секции химии с докладом выступил М.А. Блох, а в секции физики прозвучал доклад А.А. Петровского о новостях литературы по радиотехнике. [14, с. 7].

Уже в первые месяцы работы КУБУ была организована медицинская помощь ученым, открыт дом отдыха, а несколько позднее два санатория в Детском селе, и интернат для престарелых ученых. На 1 января 1923 г. в интернате проживало 15 человек, среди них профессор Н.С. Таганцев (отец расстрелянного в 1921 г. профессора В.Н. Таганцева), математик профессор К.А. Поссе, вдова Д.И. Менделеева. При КУБУ работали баня, прачечная, сапожная мастерская. Важную роль играла библиотека, в которую из-за границы поступала научная литература [11, с. 47].

КУБУ постоянно стремилась увеличивать число выдаваемых пайков. Согласно отчету: «К 1-му Январю 1923 г. ПЕТРОКУБУ располагало для распределения между учеными всего 6030 пайками» [15, с. 8]. В 1921-1922 гг. академические пайки получали следующие специалисты-статистики (всего 24 человека): Н.И. Ануфриева-Югенбург, Н.П. Быков, А.А. Достоевский, А.О. Иванов, Б.И. Карпенко, М.И. Комиссарова, В.А. Лосиевская, Л.Н. Маресс, С.С. Манухин, Г.В. Мерцалов, А.К. Митропольский, В.В. Никольский, П.В. Оль, С.А. Новосельский, А.Д. Педашенко, Л.П. Пушнова, Е.Е. Святловский, Г.П. Сазонов, В.П. Семенов-Тян-Шанский, В.В. Степанов, Н.Н. Успенский, И.В. Чернышов, В.И. Шарый, А.А. Шульц³. Академические пайки получали и петроградские деятели культуры, в том числе А.А. Ахматова, А.К. Глазунов, А.Я. Головин, М.В. Добужинский, Ф.К. Сологуб, В.Е. Татлин, И.А. Фомин⁴.

Деятельность Дома ученых

Постепенно Дом ученых становился не только центром спасения ученых, но и центром притяжения интеллектуальных сил, тем местом, где ежедневно проводились научные собрания, читались лекции и доклады. К ноябрю 1921 г. численность членов петроградского Дома ученых достигла 700 человек.

16 октября 1921 г. Горький уехал за границу по настоятельным рекомендациям В.И. Ленина. Его отъезд оказался звеном в цепи ужесточения политики в отношении интеллигенции. В 1922 г. многие выдающиеся российские ученые были высланы из страны (печально знаменитый «философский пароход»). В том же году была ликвидирована ПЕТРОКУБУ. Дом ученых передали секции научных работников Петроградского губернского отдела профсоюзов работников просвещения. Научная и культурно-просветительская деятельность Дома ученых была свернута, его помещения стали использоваться в качестве гостиницы для ученых и преподавателей.

В ведении профсоюза работников просвещения Дом ученых находился до Постановления Совнаркома об образовании Комиссии

³ ЦГА. Ф. 2995. Оп. 2. Д. 13. Л. 13-14.

⁴ Там же.

содействия ученым при СНК СССР, принятого 1 октября 1931 г.⁵ Было разработано «Положение о Домах ученых Комиссии содействия ученым при СНК СССР», согласно которому Дом ученых вновь передавался научной интеллигенции Ленинграда⁶. В 1932 г. Дому ученых было присвоено имя М. Горького. В том же году был создан Совет Дома, который занимался организацией научной деятельности в его стенах, а также подбором и пополнением членов Дома ученых. Первым председателем Совета стал академик Н.И. Вавилов (1887-1943). В этот период формировались научные секции, проводились научные конференции, включая активное участие в XV Международном физиологическом конгрессе 1935 г. Активизировалась культурно-художественная работа, в которой принимали участие выдающиеся деятели культуры Н.П. Акимов, М.М. Зощенко, С.Я. Маршак, В.Э. Мейерхольд, А.Н. Толстой, О.Д. Форш, Д.Д. Шостакович и многие другие [16, с. 60].

В 1934 г. Президиум академии наук СССР и ряд академических институтов были переведены в Москву. Многим ученым пришлось уехать из Ленинграда в столицу. В 1937 г. была ликвидирована Комиссия содействия ученым при Совнаркоме СССР; Дом ученых был передан в ведение Академии наук СССР.

В годы Великой Отечественной войны работа Дома ученых не прекращалась ни на один день. В начале 1942 г. в Доме ученых был развернут стационар на 50 мест для ученых, страдающих дистрофией [16, с. 63]. При Доме ученых было создано Бюро научно-технической помощи городу и фронту. Член Дома ученых, академик А.Ф. Иоффе был назначен председателем комиссии по военной технике при Ленинградском ГК ВКП(б), занимался налаживанием производства радиолокационных установок. Многие ученые выступали с лекциями для солдат и моряков на фронте.

Послевоенное возвращение научных учреждений в Ленинград еще не означало спокойной научной работы. Началось так называемое «ленинградское дело» - период репрессий 1949-1950 гг.,

существенно сказавшийся на судьбах биологов, физиологов, экономистов, историков.

Возрождение ленинградской науки и Дома ученых наступило во второй половине 1950-х годов. К тому времени число членов Дома ученых достигло 1900 человек, в том числе 11 академиков и 33 члена-корреспондента АН СССР, 33 члена академий наук союзных республик, 497 профессоров и докторов наук [16, с. 65]. Стали развиваться международные связи; все более полно раскрывалась роль Дома ученых как центра междисциплинарного научного общения. Смелым шагом в этом направлении явилось создание в 1956 г. секции кибернетики Дома ученых, руководство которой на первых порах принял на себя Л.В. Канторович, будущий нобелевский лауреат (1975 г.). Затем более 30 лет работой секции руководил профессор Л.П. Крайзмер [17, с. 134].

Немного раньше, в 1953-1954 гг. была создана секция экономики и статистики Дома ученых (в настоящее время - секция социально-экономических проблем и статистики). Руководителем-организатором секции был В.В. Новожилов (1892-1970). С его именем связано становление экономико-математического направления в СССР. За вклад в разработку экономико-математических методов В.В. Новожилов был удостоен Ленинской премии в 1965 г. (совместно с Л.В. Канторовичем и В.С. Немчиновым). Подробно история секции социально-экономических проблем и статистики представлена в статье [18]. Трудно переоценить значение научных секций Дома ученых как площадок профессионального общения и воспроизводства научных кадров.

Свой 100-летний юбилей Дом ученых им. А.М. Горького отметил именно в день его официального учреждения - 31 января 2020 г., до того как вышло распоряжение о переходе на дистанционные формы работы вследствие пандемии COVID-19. У всех участников праздника остался в памяти превосходный концерт и множество поздравлений, включая поздравление президента РАН, академика А.М. Сергеева. Первый в России Дом ученых с честью выполняет свою миссию центра российской и петербургской науки.

⁵ ЦГА. Ф. 2995. Оп. 8. Д. 2. Л. 7.

⁶ Там же.

Литература

1. Уэллс Г.Д. Россия во мгле. Собр. соч. в 15 т. Т. 15. М.: Правда, 1964. 464 с.
2. Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 223 с.
3. Струмилин С.Г. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913-1922 г. // Вопросы труда и энергетики: сб. ст. М.: Ред.-изд. отд. Гос. Общеплановой комис. при СТО, 1923. 157 с.
4. Летопись жизни и творчества А.М. Горького. Вып. 3. 1917-1929. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 667 с.
5. Шесть месяцев работы Центральной Комиссии по улучшению быта ученых при Совете Народных Комиссаров (ЦЕКУБУ). Краткий отчет. М.: б.и., 1922. 45 с.
6. Соколов Б.Ф. Интеллигенция: среди ученых // Последние новости. 1920. 30 октября (№ 160).
7. Семенов-Тянь-Шанский В.П. То, что прошло. В 2-х т. Т. 2: 1917-1942. М.: Новый хронограф, 2009. 663 с.
8. Болотин А. Как будет улучшено положение ученых // Красная газета. 15 января 1920 г.
9. Соколов Б.Ф. Беседа с Горьким // Свободные мысли. 1 ноября 1920. № 7.

10. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма. В 24 т. Т. 13. Письма июнь 1919 г.-1921 г. М.: Наука, 2007. 736 с.

11. Малышева Н.А. Спасательная КУБУ / Синергетический эффект деятельности научных секций Дома ученых им. М. Горького РАН: история и современность. СПб: Реноме, 2020. С. 29-52.

12. Наука и ее работники. 1922. № 3-4 (обложка).

13. Сорокин П.А. Дальняя дорога: Автобиография. М.: Московский рабочий; ТЕРРА, 1992. 303 с.

14. Наука и ее работники. 1921. № 2.

15. Краткий обзор организации ПЕТРОКУБУ за трехлетний период. 12 января 1920 г. - 12 января 1923 г. Петроград: б.и., 1923. 15 с.

16. Петрицкий В.В., Ноздрачев А.Д. Первый в России Дом ученых / Синергетический эффект деятельности научных секций Дома ученых им. М. Горького РАН: история и современность. СПб: Реноме, 2020. С. 53-70.

17. Соколов Б.В., Волкова В.Н. Секция кибернетики им. академика А.И.Берга / Синергетический эффект деятельности научных секций Дома ученых им. М. Горького РАН: история и современность. СПб: Реноме, 2020. С. 133-169.

18. Елисеева И.И., Дмитриев А.Л. Секция социально-экономических проблем и статистики // Вопросы статистики. 2018. № 8. С. 52-65.

Информация об авторах

Елисеева Ирина Ильинична - д-р экон. наук, профессор, член-корр. РАН, заведующая кафедрой статистики и эконометрики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; главный научный сотрудник, Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21. E-mail: irinaeliseeva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0917-5910>.

Малышева Наталья Алексеевна - краевед, член Санкт-Петербургского союза краеведов, г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: rimma_alik@list.ru.

References

1. Wells H.G. *Russia in the Shadows*. London: Hodder and Stoughton; 1920. (Russ. ed.: Uells G.D. *Rossiya vo mgle. Sobr. soch. v 15 t., T. 15*. Moscow: Pravda Publ.; 1964. 464 p.)
2. Kareev N.I. *Lived and Experienced*. Leningrad: LGU Publishing House; 1990. 223 p. (In Russ.)
3. Strumilin S.G. Wages and Productivity of Labor in Russian Industry, 1913-1922. In: *Labor and Energy Issues: Collection of Articles*. Moscow: Editorial and Publishing Department of the State General Planning Commission at STOI; 1923. 157 p. (In Russ.)
4. *Chronicle of Life and Work of A.M. Gorky. Issue 3. 1917-1929*. Moscow: USSR Academy of Sciences; 1959. 667 p. (In Russ.)
5. *Six Months of Work of the Central Commission for Improving the Life of Scientists Under the Council of People's Commissars (CECUBO). Summary Record*. Moscow: 1922. 45 p. (In Russ.)

6. Sokolov B.F. *Intelligentsia: Among Scientists. Posledniye Novosti*. 1920 October 30. (No 160). (In Russ.)

7. Semenov-Tyan-Shansky V.P. *What Passed: in 2 Vols. Vol. 2: 1917-1942*. Moscow: Novyi Khronograf Publ.; 2009. 663 p. (In Russ.)

8. Bolotin A. How the Position of Scientists Will Be Improved. *Krasnaya gazeta*. 1920 January 15. (In Russ.)

9. Sokolov B.F. Conversation with Gorky. *Svobodnye mysli*. 1920 November 1. (No.7) (In Russ.)

10. Gorky M. *Complete Works. Letters. In 24 Vols. Vol. 13. Letters: June 1919-1921*. Moscow: Nauka Publ.; 2007. 736 p. (In Russ.)

11. Malysheva N.A. Rescue CUBU. In: *The Synergistic Effects from Scientific Section Activities of the Gorky House of Scientists of RAS: History and Modernity*. St. Petersburg: Renome Publ.; 2020. P. 29-52. (In Russ.)

12. *Science and its workers*. 1922;(3-4).

13. Sorokin P.A. *A Long Journey: The Autobiography*. Moscow: Moskovskii rabochii Publ., TERRA Publ.; 1992. 303 p. (In Russ.)

14. *Science and its workers*. 1921;(2). (In Russ.)
15. *A Brief Overview of the Organization PetroCUBU Over a Three-Year Period. January 12, 1920-January 12, 1923*. Petrograd: 1923, 15 p. (In Russ.)
16. **Petritskii V.V., Nozdrachev A.D.** The First House of Scientists in Russia. In: *The Synergistic Effects from Scientific Sections Activities of the Gorky House of Scientists of RAS: History and Modernity*. St. Petersburg: Renome Publ.; 2020. P. 53-70. (In Russ.)
17. **Sokolov B.V., Volkova V.N.** Cybernetics Section Named after Academician A.I. Berg. In: *The Synergistic Effects from Scientific Sections Activities of the Gorky House of Scientists of RAS: History and Modernity*. St. Petersburg: Renome Publ.; 2020. P. 133-169. (In Russ.)
18. **Eliseeva I.I., Dmitriev A.L.** Section of Social and Economic Problems and Statistics of the Maxim Gorky House of Scientists of Russian Academy of Sciences: History and Contemporaneity. *Voprosy Statistiki*. 2018;25(8):52-65. (In Russ.)

About the authors

Irina I. Eliseeva - Dr. Sci. (Econ.), Professor; Corresponding Member of Russian Academy of Sciences; Head of the Department of Statistics and Econometrics, Saint-Petersburg State University of Economics; Chief Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences. 21, Sadovaya Str., Saint-Petersburg, 191023, Russia. E-mail: irinaeliseeva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0917-5910>.

Natalia A. Malysheva - Local Historian, Member of the Saint-Petersburg Union of Local Historians. Saint-Petersburg, Russia. E-mail: rimma_alik@list.ru.